
ВОЗРАСТНЫЕ СХЕМЫ САМОСТИ ПОДРОСТКОВ

О.В. Курышева

Кафедра психологии

Волгоградский государственный университет

пр. Университетский, 100, Волгоград, Россия, 400062

В работе приводятся результаты эмпирического исследования структуры и содержания возрастных схем самости подростков. Результаты показывают, что базовыми компонентами возрастной схемы подростков являются обобщенные представления о возрасте, которые связаны с взаимоотношениями с противоположным полом, внешностью и планами на будущее. Ведущей тенденцией возрастной схемы самости является построение жизненной перспективы. Доказывается взаимосвязь силы возрастной схематизации и субъективного возраста.

Ключевые слова: социальное познание, схемы самости, возрастные схемы самости, процесс схематизации, субъективный возраст.

Одним из центральных процессов социального познания является процесс схематизации. В самом общем виде его содержанием является включение какой-либо категории, будь то личность, ситуация или явление, в определенную схему, которая уже имеется в опыте человека.

Социальные схемы могут быть определены как когнитивные структуры, которые репрезентируют «знания о концепте или типе стимула, включая его признаки и отношения в ряду других атрибутов» [3. С. 98.]. Являясь своеобразным индивидуальным резюме социального мира, схемы представляют собой совокупность взаимосвязанных мыслей, аттитюдов, представлений, обеспечивающих возможность быстрого распознавания объектов при наличии ограниченных информационных ресурсов. Социальные схемы позволяют легко кодировать и категоризировать новую информацию на основании уже имеющихся знаний и представлений вместо того, чтобы всякий раз начинать ее освоение с чистого листа.

В теории социального познания показано, что схемы как обобщенные знания касаются не только объектов и явлений окружающего мира, но также и самих индивидов. Обобщенные знания относительно собственной персоны получили название схемы самости (self-schemas). Один из наиболее известных зарубежных исследователей теории схем Х. Маркус (H. Markus) определяет схемы самости как «основанные на прошлом опыте когнитивные обобщения человека о себе, которые организуют и определяют обработку информации, связанной с собственной персоной (self)» [4. С. 64].

Схемы самости являются своеобразными матрицами для организации информации и построения собственного образа Я, собственной Я-концепции. Они охватывают значимые представления человека о себе. Часто такие схемы включают крайности, характеризующие отличие человека от других, по которым он идентифицирует сам себя. Распространенным примером может служить комплекс человека в отношении какой-либо своей черты, например, полноты или некрасивой внешности, доброты или аккуратности. Если человек считает себя очень неакку-

ратным, этот признак будет все время бросаться в глаза. Человек будет придавать значение многим мелочам, подтверждающим эту его отличительную особенность. Те же ситуации оставят абсолютно равнодушным человека, не схематизированного подобным качеством.

Г.М. Андреева считает, что схема самости предполагает использование «себя» как своеобразной «рамки соотнесения», предполагающей сопоставление всякого «другого» с самим собой. Тенденция видеть в других соответствие с собой обозначается как «ложный эффект соответствия»: во всех видим что-то такое, «как у меня»; описываем других в чертах, присущих «мне». Понятно, что подобный способ познания другого человека может привести не только к неточностям в построении его образа, но и к прямому искажению. Вариантом использования схем самости является усмотрение в другом человеке не обязательно черт, присущих «мне», но черт, просто для «меня» более значимых [1].

Схемы самости касаются самых значимых качеств человека, которые являются таковыми с точки зрения самого их обладателя. Поэтому в исследованиях схем самости используется широкий диапазон персональных признаков, в частности пол, вес, независимость, экстравертированность, депрессивность. К числу таких признаков относится и возраст.

Исследования возрастных схем самости проводятся американскими исследователями, начиная с середины 1990-х гг. Одними из первых этим вопросом заинтересовались Дж. Мюллер (J. Mueller), С. Вондерлих (S. Wonderlich) и К. Даган (K. Dugan). Исследуя самоописания респондентов из различных возрастных групп, они обратили внимание, что практически все они использовали характеристики, связанные с возрастом или развитием, которые авторы исследования описали как возрастные схемы самости. Однако этот процесс имел возрастные различия. Оказалось, что молодые респонденты в своих самоописаниях упоминали только те характеристики, которые описывали молодость. Пожилые респонденты применяли характеристики молодости в такой же степени, как и молодые люди. Но кроме этого они пользовались и характеристиками пожилого возраста, которые в их самоописаниях были более акцентированы. Таким образом, в самоописаниях пожилых респондентов оказалось гораздо больше возрастных признаков, чем у молодых. На этом основании авторы сделали вывод, что чем старше человек, тем в большей степени он схематизирован возрастом, тем большее значение в его схеме самости играет возраст [7].

Наибольшую известность в изучении возрастных схем самости получили исследования Дж. Монтепеа (J. Montepare). Она полагала, что возрастные схемы самости представляют собой персональные конструкции, связанные с возрастным самосознанием (age awareness). Поэтому их наличие, а также степень выраженности должны влиять на самовосприятие людей в контексте их возрастных характеристик.

Дж. Монтепеа (J. Montepare) проведен ряд исследований, посвященных возрастным схемам самости молодых взрослых и пожилых людей. Измерялся уровень возрастной схематизации, ее влияние на структуру и характеристики self,

взаимосвязь с субъективным возрастом и другими показателями развития. В результате исследований было установлено, что у всех респондентов есть схематические организованные концепции себя относительно их возраста. Возрастные схемы имеют большое значение для понимания себя, а их сила варьируется в пределах возрастной когорты, подобно таким же значениям в схемах гендерной самости. Так, установлено, что молодые взрослые мужчины и женщины, имеющие высокий уровень возрастной схематизации, значительно быстрее отвечали на вопросы о том, какие возрастные характеристики описывают их самость, а также быстрее и лучше определяли свой субъективный возраст, чем респонденты, не схематизированные возрастом [5; 6].

Исследования, посвященные возрастным схемам, в том числе возрастным схемам самости, весьма малочисленны. В основном они касаются степени возрастной схематизации, а также поиска факторов, влияющих на эти показатели. Преимущественно эти исследования выполнены зарубежными авторами на американской выборке респондентов. Среди близких по проблематике российских работ можно назвать исследования возрастных стереотипов и возрастной дискриминации [2]. Их результаты косвенно подтверждают результаты американских исследований. Все это обуславливает актуальность исследования возрастных схем самости на российской выборке респондентов. На наш взгляд, представляется интересным обратить внимание не только на тот факт, насколько высока степень возрастной схематизации, но и в целом на содержание и структуру подобных схем, а также ее специфику в различных возрастных группах.

Исходя из этого настоящее исследование посвящено анализу возрастных схем самости в подростковом возрасте. Под возрастной схемой самости нами понимается схема, основным содержанием которой являются социально обусловленные малоосознаваемые обобщенные представления о возрасте и возрастных характеристиках, содержащиеся в индивидуальном опыте и организующие и направляющие информацию о self, связанную с возрастом. В качестве возрастной группы выбраны подростки в силу того, что подростковый возраст является одним из наиболее ярких возрастных периодов, отмеченных кардинальными изменениями практически во всех сферах жизни. Поэтому можно предположить, что в структуре self подростка возрастные характеристики будут занимать важное место, что позволит выявить не только их силу, но и содержательные показатели.

Для диагностики возрастной схемы применялся опросник, который использовался в обсуждаемых ранее исследованиях [5; 6]. Его вопросы связаны с влиянием возраста на определенную сферу жизни, деятельности или самоотношение. На наш взгляд, эти вопросы отражают содержание и особенности возрастных схем самости. Теоретическое и методическое обоснование, данное в упоминаемых работах, позволяет использовать их в качестве инструмента для измерения уровня возрастной схематизации и содержательных характеристик возрастных схем самости.

Для оценки ответов респондентов использовалась пятибалльная шкала, где максимальные баллы соответствуют наиболее сильному влиянию возраста на тот или иной признак. В результате были получены следующие показатели возрастной

схемы самости: самоотношение, внешность, физическое состояние, учебная деятельность, общение с одноклассниками, общение с родственниками, общение с друзьями, взаимоотношения с противоположным полом, планы на будущее, отношение к жизни. Для измерения уровня возрастной схематизации подсчитан интегральный индекс.

В качестве дополнительных переменных измерялись переменные *субъективного возраста* (вопрос «На какой возраст Вы себя чувствуете относительно паспортного возраста?») и *удовлетворенности возрастом* (вопрос «Насколько Вы довольны сейчас своим возрастом?»).

Для количественного анализа результатов использован пакет статистических программ SPSS. Применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ, параметрические методы сравнения двух выборок (критерий *t*-Стьюдента для независимых выборок), факторный анализ (анализ главных компонент с использованием варимакс-вращения).

Выборку испытуемых составили учащиеся 8-х классов г. Волгограда в количестве 50 человек (средний возраст 13,6 лет; из них мальчиков 29 человек, девочек 21 человек).

Полученные результаты показывают, что интегральный индекс возрастной схематизации в целом по группе находится в диапазоне средних значений (2,89). Результаты средних значений компонентов возрастной схемы выглядят следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

**Результаты средних значений компонентов возрастной схемы
(в целом по выборке)**

№	Компонент возрастной схемы	Среднее значение
1	Самоотношение	2,54
2	Внешность	3,66
3	Физическое состояние	3,12
4	Учебная деятельность	2,34
5	Общение с одноклассниками	2,56
6	Общение с родственниками	2,50
7	Общение с друзьями	2,32
8	Взаимоотношения с противоположным полом	3,76
9	Планы на будущее	3,76
10	Отношение к жизни	3,08

Примечание. Серым фоном выделены переменные с наиболее высокими средними значениями.

Как видно из таблицы, большинство показателей находится в среднем диапазоне выраженности. Наиболее значимыми средними показателями внутри группы являются взаимоотношения с противоположным полом, планы на будущее и внешность. В целом по выборке эти компоненты в большей степени отражают содержание возрастной схемы самости подростков.

Для выявления структуры возрастной схемы применен факторный анализ. Он предполагает уменьшение размерности исходных данных, в результате чего осуществляется переход от множества исходных переменных к существенно меньшему числу переменных — факторов, которые и являются структурными ком-

понентами характеризуемого феномена. В исходную матрицу интеркорреляций включены результаты по 10 переменным. Использован анализ главных компонент по критерию Кайзера с варимакс-вращением. Полученная факторная структура представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Таблица факторных нагрузок категорий возрастной схемы
(в целом по выборке)**

№	Компонент возрастной схемы	Факторы		
		1	2	3
1	Самоотношение	.267	.097	.542
2	Внешность	-.056	-.162	.789
3	Физическое состояние	.301	.580	.212
4	Учебная деятельность	.646	.306	.170
5	Общение с одноклассниками	.344	.540	.505
6	Общение с родственниками	.264	.536	.312
7	Общение с друзьями	-.033	.827	-.215
8	Взаимоотношение с противоположным полом	.077	-.408	.145
9	Планы на будущее	.588	.139	.109
10	Отношение к жизни	.803	.038	-.297

Примечание. Серым фоном выделены статистически значимые веса переменных, вошедших в каждый фактор.

В результате факторного анализа выделено три фактора, которые совокупно описывают 53,78% общей дисперсии.

Первый фактор (26,40%) условно назван «жизненная перспектива» и включает такие компоненты возрастной схемы, как *отношение к жизни, учебная деятельность и планы на будущее*. Результаты показывают, что центральным компонентом возрастной схемы являются обобщенные представления о возрасте, которые связаны с отношением к жизни, учебной и планами на будущее. Получается, что у подростков в контексте возраста формируется новая жизненная перспектива, и это является ведущей тенденцией возрастной схемы.

Второй фактор (14,86%) получил условное название «общение с друзьями». Он включает такие переменные, как *общение с друзьями, общение с родственниками и общение с одноклассниками*. Взаимосвязанным с этим становится физическое состояние, физическая активность, отражающиеся в переменной *физическое состояние*.

На наш взгляд, это объясняется тем, что общение в подростковом возрасте занимает центральное место. Интимно-личностное общение со сверстниками является ведущей деятельностью этого периода. Оно часто связано с длительными прогулками, физическими нагрузками (катанием на роликах, коньках, велосипедах и т.д.), другими подвижными занятиями. В большей степени за пределами домов и квартир, такое «уличное» общение требует как физической активности, так и в целом хорошего физического состояния. Кроме этого, другим объяснением являются телесные изменения, связанные с пубертатом. Поэтому вопросы телесности, в частности физического состояния, выходят на первый план. Отрицатель-

ный полюс фактора обозначен переменной взаимоотношения с противоположным полом. Содержательно это говорит о том, что отношения с противоположным полом носят больше коммуникативный характер. С этой позиции интимно-личностное общение как ведущая деятельность подростков (периодизация Д.Б. Эльконина) находит здесь подтверждение. Отрицательную модальность переменная приобретает потому, что для подростков возраст их «разнополого» друга часто принципиален. И чем ярче возраст проявляется в различных видах общения, чем чаще подросток ассоциирует себя с возрастом (Я уже взрослый — здесь главная ассоциация), тем более независимым от возраста становится общение с противоположным полом. Например, нарушение возрастных ограничений (до 16 лет), да часто и само гетерообщение в большей мере характерно для подростков, общающихся в различных компаниях, имеющих широкий круг общения. Идентификация с группой как важный признак возраста подростков становится здесь определяющим все остальное компонентом, допускающим большую свободу в других сферах.

Третий фактор (12,52%) — «внешность» — включает переменные *самоотношения* и *внешности*. На наш взгляд, попадание этих двух переменных в один фактор связано с тем, что в этот период происходят телесные изменения, связанные с пубертатом. Поэтому вопросы внешности — одежды, макияжа, в целом взрослого вида — становятся очень актуальными. Для восприятия себя успешным подростку важно «быть как все», важно быть принятым в группе сверстников. Внешним социальным маркером этого является внешность, которая оказывается напрямую связанной с вопросами самопринятия и самоотношения. Вместе с тем для подросткового возраста типичными являются переживания по поводу не очень красивой внешности, — своеобразный *комплекс гадкого утенка*, что доказывает связь внешности с самоотношением.

В целом результаты показывают, что в подростковом возрасте центральными компонентами возрастной схемы являются обобщенные представления о возрасте, которые связаны с построением жизненной перспективы, общением со сверстниками и проблемами собственной внешности. По сути, подростки, для которых собственный возраст играет важную роль, которые схематизированы возрастными характеристиками, в структуре self будут обращать внимание именно на эти три характеристики.

Корреляционный анализ интегрального индекса возрастной схематизации с переменными *субъективного возраста* и *удовлетворенности возрастом* показывает статистически значимые результаты. Степень возрастной схематизации оказывается тем сильнее, чем выше субъективный возраст, т.е. чем старше относительно паспортного возраста ощущает себя подросток ($r = 0,382^{**}$). В то же время *удовлетворенность возрастом* в случае высокой степени возрастной схематизации оказывается меньше ($r = -0,455^{**}$), т.е. чем больше значения подросток придает возрасту, чем больше обращает внимания на связанные с возрастом характеристики, тем меньше он удовлетворен актуальным возрастным этапом.

Таким образом, возрастные схемы самости подростков содержат обобщенные представления о собственном возрасте, которые связаны с планами на будущее,

общением со сверстниками и отношением к собственной внешности. Ведущей тенденцией возрастной схемы самости является построение жизненной перспективы. На наш взгляд, полученные результаты согласуются с основными характеристиками подросткового возраста, принятыми в отечественной психологии развития. В этом случае возрастные схемы самости могут быть рассмотрены как социокультурные представления о конкретном возрастном этапе, принятые в данной культуре и реализуемые на индивидуальном уровне при прохождении индивидом соответствующего актуального возрастного этапа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие. — М.: Аспект-пресс, 2004. [Andreeva G.M. Psikhologiya socialnogo posnanya. Ucheb. posobie. — М.: Aspectpress, 2004.]
- [2] Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен: Монография. — СПб.: Речь, 2009. [Miklyaeva A.V. Vozrastnaya diskriminacia kak socialno-psichologichesky fenomen: Monografiya. — SPb.: Rech, 2009.]
- [3] Fiske S.T., Taylor S.E. Social Cognition. — New York: McGraw-Hill, 1991.
- [4] Markus H. Self-schemata and processing information about the self // Journal of Personality and Social Psychology. — 1977. — № 35. — P. 63—78.
- [5] Montepare J.M. An assessment of adults' perceptions of their psychological, physical and social ages // Journal of Clinical Geropsychology. — 1996. — № 2. — P. 117—128.
- [6] Montepare J.M., Clements A. Age schemas: guides to processing information about the self // Journal of Adult Development. — 2001. — Vol. 8. — № 2. — P. 99—112.
- [7] Mueller J.H., Wonderlich S., Dugan K. Self-referent processing of age-specific material // Psychology and Aging. — 1986. — № 1. — P. 293—299.

AGE SELF-SCHEMAS OF TEENAGERS

O.V. Kuryshova

Chair of Psychology

Volgograd State University

Universitetskaya str., 100, Volgograd, Russia, 400062

In the article the results of the empirical research of the structure and content of age self-schemas of teenagers are presented. The results show that the basic components of the age self-schemas are generalized ideas about the age. They include the relations with the opposite sex, their appearance and plans for the future. The leading tendency of the age self-schemas is to build a life perspective. The relationship between the force of the age schematic processing and the subjective age is proved.

Key words: social cognition, self-schemas, age self-schemas, schematic processing, subjective age.